



Василий Шадрин

# КОСМОПОЛИТ ПОНЕВОЛЕ

Василий Шадрин

**КОСМОПОЛИТ ПОНЕВОЛЕ**

«Автор»

2026

**Шадрин В.**

космополит поневоле / В. Шадрин — «Автор», 2026

Философская притча о вере, власти, истории и о том, что даже Вечный жид иногда хочет просто попить чаю с конфетами.

© Шадрин В., 2026

© Автор, 2026

# Василий Шадрин

## КОСМОПОЛИТ ПОНЕВОЛЕ

Космополит по неволе

Часть первая

— Стой! Кто идёт!

Рядовой Петренко вскинул автомат и целился куда-то в темноту.

— Ты чего это... — рядовой Бабушкин побледнел и судорожно стащил свой автомат с плеча, тыча им куда попало, в надежде увидеть хоть что-нибудь. — Т-ты чего это, а?

— Стой, стрелять буду! — голос Петренко срывался на фальцет.

Бабушкин, полностью бледный, дёргаными движениями целился то в кусты, то на луну, и вот-вот мог упасть в обморок.

— Не надо стрелять, — мягко и в то же время раскатисто донеслось из темноты. — Я выхожу.

Не спеша из темноты, к ним плавно и бесшумно вышел некто. Петренко стоял, целясь нарушителю прямо в грудь, и старался вспомнить, что там дальше по протоколу.

Рядовой Бабушкин, увидев безоружного человека, взбодрился и взвизгнул:

— Кто такой?!

— Меня зовут Агасфер.

— И что ты тут делаешь? — спросил Петренко.

— Я, можно сказать, космополит, — незнакомец отвечал спокойно и уверенно, а его голос звучал так доверительно и успокаивающе, что всё вокруг казалось пустой суетой.

— Что такое космополит? — громко прошептал Бабушкин своему напарнику, он даже губы сложил подобие трубочки в его сторону.

— Это что-то космическое, — ответил Петренко таким же громким шёпотом.

— Он что, космонавт? — Бабушкин во все глаза разглядывал незнакомца с нескрываемым любопытством.

— А почему не в скафандре?

— Забыл надеть его. Когда прыгал с ракеты.- подыграл незнакомец.

Минуту они стояли в ступоре.

— Давай ты держи его тут. Только глаз с него не спускай, — сказал наконец Петренко.  
— А я за лейтенантом.

— Лучше давай его вместе в часть отведём. Вдруг сбежит.

— Хорошо.

— А ну, ты! Слышишь?! Что в карманах? — Петренко наскоро обыскал «космонавта» и встал у него за спиной. — Вы задержаны и будете препро... Прерожде... Короче, топаем в часть!

---

— Товарищ полковник, вчера во время дежурства бойцами был задержан нарушитель...

— Личность установили?

— Никак нет!

— Почему?

— Сказал, что будет говорить только с вами.

— Вот как...

— Особый отдел уже в курсе?

— Ещё нет.

— Кто задержал?

— Бойцы из второй роты. Рядовые Бабушкин и Петренко.

— Ко мне их.

— Есть!

---

Рядовые Петренко и Бабушкин стояли в кабинете полковника. Смотрели прямо перед собой и руки под козырёк. Более нелепого дуэта трудно было себе представить. Петренко был длинным, тощим и нескладным, а Бабушкин — на две головы ниже и явно страдал избыточным весом.

— Смирно. — Голос полковника был как натянутая струна. — Рассказывайте. Где, как и когда.

Бойцы наперебой начали тараторить о том, как они бдили, как Петренко зорко осматривал территорию и отважно заметил нарушителя. И ещё много всего было невнятного.

Капитан части, в которой несли службу горе-вояки, сидел за столом красный как рак.

Но, кажется, полковника эта ситуация забавляла.

— А вы его допросили? — спросил он как-то заговорщицки.

— А как же, товарищ полковник! Допросили.

— Ну и как же его зовут?

— Агафирс, товарищ полковник, — как-то неуверенно промямлил Петренко.

— Скорее, Агафест, — поспешил поправить его Бабушкин.

— А ещё он космонавт и замполит! — выпучив глаза, как какую-то важную информацию, произнёс Петренко.

— Скорее, митрополит, — снова поспешил поправить Бабушкин.

— Молодцы, бойцы! — голос полковника вдруг стал громоподобным. — Молодцы!!! От имени доблестной Краснознамённой части объявляю вам благодарность! Вот такие отважные воины нам нужны, капитан! А теперь крууу-гом! В расположение шаааго-арш!

Отважные воины, толкаясь, развернулись кругом в разные стороны и строевым направились к выходу, где и застряли.

— Сколько они у тебя? — устало произнёс полковник, когда дверь закрылась, снял фуражку и протёр платком лоб.

— Только с учебки, — ответил капитан.

— Неужели некого больше было отправить...

---

Часть вторая

Будни полковников напрочь опровергают какую бы то ни было романтику их профессии. Утро начинается с совещаний и встреч, работа с документацией, отчёты, анализы, мероприятия, тренировки, выезды... И так до самого вечера.

Иван Михайлович был потомственным военным. Его дед дошёл до Берлина, а прадед — участник первой отечественной войны. Единственный праздник в его жизни — это девятое мая. Больше никаких.

Но, несмотря на его железобетонную коммунистическую закалку, он был довольно образован и многогранен, что никак не вязалось с его внешним видом и манерой разговора. Скорее, его внешний вид больше говорил о том, что безопаснее с таким крепким пожилым человеком не спорить.

Чтобы хоть ненадолго отвлечься от рутины и бесконечных вопрошателей, он как вор ночью тайком убежал из своего кабинета.

«Как тать в нощи», — подумал он, зачем-то пригнувшись, на цыпочках тихо вышел с чёрного хода.

Обошёл административное здание, приветствовал случайно попавшегося лейтенанта и, шикнув ему: «Ты меня не видел!», подошёл к помещению для задержанных. Постовой вытянулся и уже собрался приветствовать, но полковник зажал ему рот и жестом приказал молчать.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.